

— Ой, больно же! Шуюй, за что ты меня ударил?

Мужун Юньхай, потирая ушибленную голову, жалобно прижался к нему, ища утешения. Нань Шуюй чувствовал, что рано или поздно этот парень сведет его в могилу. Юньхай был словно пороховая бочка — порой взрывался, даже не дождавшись искры. Кто вообще способен это вынести?

— Мужун Юньхай, что мне сделать, чтобы ты отстал от меня? Что ты вообще во мне нашел?

Нань Шуюй собирался сказать что-то, чего Юньхай явно не хотел бы слышать. Не дожидаясь продолжения, Мужун заставил его склониться и впился в его губы. Ощущения оказались на удивление приятными: мягкие, податливые... Юньхаю захотелось большего, но в следующую секунду Нань Шуюй с силой оттолкнул его, и тот рухнул на землю. Взгляд Шуюя, полный холодного безразличия, невозможно было забыть. Он вытер губы и посмотрел на Юньху с таким отсутствием эмоций, что тот внезапно почувствовал, как из него выкачали все силы. Было до боли стыдно.

В пору юношеской влюбленности он не выбирал, что его потянет к парню, но разве чувствами можно управлять? Он не хотел сдаваться. У юности есть свои принципы, и он не желал жалеть о содеянном в будущем. Все твердили ему не биться головой о стену, но он был упрям — даже если расшибется в кровь, не отступит.

Он так сильно любил его. Несмотря на все признания, Шуюй никогда не кричал на него, всегда сохранял достоинство. Это был первый раз, когда он его оттолкнул, и Юньхай надеялся, что последний. Иначе он не поручится за себя: запереть бы его, чтобы тот смотрел только на него, принадлежал только ему одному... Одно лишь это представление казалось верхом совершенства.

Почему он вечно злится из-за других? Сам Юньхай ничего такого не делал, он просто не умел любить по-другому. Шуюю стоило дать ему больше шансов — ради него он обязательно изменится.

Как только Нань Шуюй оттолкнул его, он тут же пожалел об этом. Кто бы мог подумать — он, мастер любовных интриг, до сих пор не отдавший свой первый поцелуй, так растерялся? Он был просто ошеломлен, ведь Юньхай не дал ему времени на раздумья, просто навалился сверху. Он испугался.

Тело и разум подсказывали ему, что он, кажется, вовсе не против Мужуна Юньху. А это означало, что этот дерзкий юноша, сам того не ведая, уже успел прокрасться в его сердце. Принять это было непросто.

Что же делать? Он — романтик, который с пеной у рта отстаивал идеи холостяцкой жизни, а теперь, похоже, не может так легко выпутаться из отношений. К тому же он не вынесет, если Мужун Юньхай начнет его контролировать — прощай, свобода.

Сегодняшняя сцена была показательной: стоило ему оказаться чуть ближе к кому-то другому, как Юньхай отреагировал слишком бурно. Так ведь скоро ни друзья, ни подруги не смогут подойти к нему — Мужун будет видеть в каждом соперника.

Шуюй сидел на каменной скамье, раскинув руки, и смотрел в небо. В голове крутилось много мыслей, но все они сводились к одному Мужуну Юньхаю. Похоже, он попался. Теперь он даже переживал, не плачет ли там брошенный Юньхай. В тот момент на лице Юньхая не было ни тени злости, и Шуюю совсем не хотелось видеть его таким.

Он поднялся и направился обратно, но встретил его на полпути. Чтобы тот не возомнил лишнего, Шуюй попытался пройти мимо, но Юньхай крепко его обнял.

— Шуюй, я был неправ. Не стоило мне так поступать.

Нань Шуюй беззвучно вздохнул, развернулся и обнял его в ответ, поглаживая по спине — это был знак прощения. Юньхай прижался к мужчине, вдыхая приятный аромат его парфюма. Можно ли зайти еще дальше? Талия у Шуюя такая тонкая, наверняка и на ощупь очень приятная, мечтательно подумал он.

— Шуюй, что значит это объятие? Может, ты... ты...

Он не мог удержаться от догадок: неужели тот влюбился в него, раз вернулся? Юньхай только сейчас осознал, что с самого начала Шуюй безмолвно терпел его, не оказывая никакого сопротивления. Это было просто замечательно.

— Нет, Юньхай. У меня нет к тебе никаких чувств, не придумывай лишнего.

Уголки губ Юньхая поползли вверх — он ни на секунду не поверил словам Шуюя. В глубине души тот определенно был к нему неравнодушен, просто еще не разобрался в себе.

Подождем. Он обязательно добьется своего. Разве Шуюй не любит изящных людей? Хотя сам Юньхай далек от этого образа, он постарается. В конце концов, можно просто поменьше есть.

— Ладно, если есть дела — иди.

Нань Шуюй отстранился, собираясь заняться своими делами — Юньхай был слишком навязчив, от него было не скрыться.

— Не хочу. У меня нет дел. Уже полдень, давай поедим вместе? Пойдем в столовую, я там еще не был.

Это было лишним. Двое парней вместе в столовой — если кто увидит, потом не отмоешься,

особенно с его-то репутацией.

— Не получится, я уже договорился с другими.

Юньхай продолжал упорно настаивать, следуя за ним по пятам. У Шуюя уже гудело в голове от его шума.

— Хорошо, иди за мной. Только води себя тише, ты слишком громкий.

Нань Шуюй на ходу написал Шангуань Жуйцяню, что задержится и, возможно, придет с кем-то еще. Те спросили, не Мужун ли это? Конечно, кто же еще может быть таким наглым.

— Мы идем обедать к Шангуаню и остальным. Ты уверен, что поладишь с ними? — с легким любопытством спросил Шуюй, когда они сели на заднее сиденье машины. Они были в ссоре, и если Юньхай начнет скандалить, Шуюй окажется меж двух огней.

— Без проблем! У нас схожие характеры, мы оба вспыльчивые. Да и те двое тоже неплохие. Они знают, что мы с тобой близки, так что должны принять меня в вашу компанию. К тому же от меня полно пользы: буду оплачивать счета, да и если что случится — возьму вину на себя.

Ага, как же. Сказано было убедительно, Шуюй почти поверил. Впрочем, вряд ли они натворят что-то серьезное, скорее стоило беспокоиться о том, не выкинет ли чего сам Юньхай.

Их прошлые разборки были детским лепетом по сравнению с тем, что творил Мужун. Говорят, недавно он даже сломал ногу на гонках — страшно представить. Хотя, не стоит делать поспешных выводов: это ему рассказали, сам он не интересовался. Сейчас Юньхай бодр и полон сил, видимо, восстановление прошло успешно.

— Шуюй, не смотри на меня так, я самый надежный человек на свете!

Нань Шуюй, уставший от того, что его постоянно дергают, обнял Юньхая за талию. Тот сразу притих и, кажется, даже смутился. В такие моменты он выглядел удивительно чисто и невинно — совсем не так, как когда вел себя напористо, вызывая лишь отторжение. Сейчас же все было иначе: Шуюю вдруг захотелось увидеть, как у него увлажнятся глаза, или как подогнутся от волнения ноги.

<http://bllate.org/book/21549/2216244>